

ДАНИИЛ ВОЛОХОВ

СМЕРТЬ

РАДУГА

Данил Волохов
Смерть радуги

«Издательские решения»

Волохов Д. В.

Смерть радуги / Д. В. Волохов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930037-9

История становления культовой шведской группы, рассказанная одним из главных музыкальных критиков России. Знакомство с Bondage Fairies, подробности записи дебютного альбома Tool и старый добрый панк-рок в рассказе «Смерть радуги».

ISBN 978-5-44-930037-9

© Волохов Д. В.
© Издательские решения

Смерть радуги

Данил Вадимович Волохов

В основу рассказа легли заметки автора, опубликованные в журнале «Punk Globe»

Дизайнер обложки Вячеслав Владимирович Толмачев

Редактор Артем Андреевич Тевяшев

© Данил Вадимович Волохов, 2018

© Вячеслав Владимирович Толмачев, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-0037-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неделями я избегал текстового файла на компьютере, озаглавленного «текст рукописи», служившего доказательством того, что Берроуз называл «быть писателем». Я не показывал его практически никому – за исключением тех немногих близких друзей, которые у меня остались. А также одной из моих знакомых – компетентному литературоведу, специализировавшемуся на произведениях Салмана Рушди. Однако, получив от нее в ответ рукопись со всеми возможными исправлениями, я остановился на проверке тридцати шести страниц. Отчаяние постепенно подступало как ком в горле, а я тем временем вспоминал ответы из издательств, которые получил за полгода до этого. Они были самыми разными. Кто-то говорил о том, что мои герои ненавидят все вокруг, кто-то о том, что сцены приема наркотиков слишком «ярко» прописаны и читаются как пропаганда. А я соглашался со всеми замечаниями, вместе с этим размышляя о том, что же будет когда рукопись выйдет в свет. Я не представлял себя известным писателем, скорее чувствовал смущение от мыслей о том, как окружающие будут читать все то, что я написал на более чем трехстах страницах.

Постепенно все возможные издатели растворились. А мои знакомые-редакторы лишь пожимали плечами, выдавая что-то несурзное, вроде: «Ну... так сейчас обстоят дела. Книжный бизнес в России. Ты никому не нужен – смиришься!» И действительно так все и было. Кто-то перестал печатать книги десять лет назад и сейчас занимался оптовой продажей колбасы, кто-то печатал только переводную литературу. Отчаявшись, я решил спросить совета у брата, о том, что мне делать.

«Знаешь, все великие писатели становились известными не сразу...» – Звуки проезжающих машин и мопедов говорили мне о том, что Олег как обычно где-нибудь в центре Бангкока, куда он благополучно эмигрировал пять лет назад.

«Мне кажется, для писателя главное все время писать» – продолжил он свои рассуждения, перебиваемые бесконечным океаном шума. Люди, дети, жужжащие и визжащие мопеды, пронсящиеся по улицам этого древнего города с невероятной скоростью. Казалось бы, он стоял там, прямо посреди города, в нулевой точке, взирая на все многообразие маленьких домов, копошащихся туристов и самых разных транспортных средств. Я ничего не сказал ему, ни поблагодарил, никак на это не отреагировал, хотя совет, который он мне дал, возможно был самым важным в моей жизни. Писать и еще раз писать. Пичкать себя невообразимыми дозами кофеина, энергетиков, всевозможных наркотиков, которые я смогу достать в попытке зафиксировать свой внутренний взор на чем-то одном. Но, в конечном счете, я выбрал чисто керуковский вариант – писать в дороге. Писать о том, что я вижу вокруг в попытке зафиксировать эти ощущения, эти чувства, атмосферу места и времени на нескольких клочках бумаги. Писать,

строая заковыристые фразы, нагромождая один деепричастный оборот на другой, словно диковинную арт-инсталляцию из множества пустых кастрюль. Быть на грани с готовностью переступить эту самую грань нормального, привычного, задавая свой тембр, ритм и полностью следуя потоку сознания. Писать полностью отдаваясь тексту и невиданному читателю, которого будешь представлять, выписывая строчки корявым почерком, сидя на корточках и поглядывая на постоянно меняющийся пейзаж за окном.

Когда тебе нужно ехать куда-то дольше пары часов, сознательная часть мозга ищет уголки за которые можно уцепиться, спасаясь таким образом от унылости надвигающейся монотонности. В этом смысле поезд – это неплохое место для размышлений и самоистязаний, а так же шуточек, сказанных моим другом-фотографом о проскакивающих мимо нас местах.

«Смотри, фазан!» – однако после того как я пытаюсь найти взглядом того самого фазана, маленький представитель фауны успевает скрыться среди массивных бетонных сооружений, металлолома и рухляди, пролежавшей в этом Богом забытом месте, на этом участке дороги не одно десятилетие. Хотя, всегда меня интересовал смысл этой фразы. Почему Богом? Ведь забыли обо всем этом как раз люди. Все те, чьи идеалы рухнули вместе с железным занавесом, а идея коллективизма постепенно утратила свое первородное значение. Все шло по плану. Кровь была пущена, а акулы, выжидавшие удобного момента, тут же ринулись раскалывать страну на части.

Накануне поездки я долго размышлял о событиях 90х, обсуждая с Криссом Хаскеттом первые и последние гастролы Rollins Band в России. Ни один из тех концертов я не посетил, о чем в прочем достаточно сильно сожалел. Я любил их музыку, любил Weight и The End Of Silence с их кричащим звуком и полностью отдающим себя этой музыке Генри Роллинзом. А еще я был хардкорщиком. Однажды, услышав, пару аккордов я влюбился в них, и, как сказал мне Джек Гришэм, думал, что именно в них кроются ответы на извечные вопросы. Возможно, я чересчур заблуждался, но все же не перестал слушать ту самую музыку.

Я старался не задавать Крису достаточно посредственных вопросов. Это была грань, которую я четко провел после череды неудачных интервью. Я старался не задавать вопросы, имеющие какое-либо значение для меня самого, хоть такой соблазн все же и присутствовал. «Какой альбом оказал на тебя наибольшее влияние? Какого было посещать концерты The Birthday Party?» И все прочее. «Сдерживайся! Будь холоден!» – повторял я себе.

Так или иначе, Крис был очень любезен со мной. Как же странно это иногда звучит. Слово сочетание «Любезный человек». В наше время любезный человек удивляет людей больше чем неразорвавшаяся бомба или же громкий выстрел из пистолета посреди оживленной толпы. Но, все же Крис был таковым – он был очень любезен, посвящая меня в те или иные, более или менее личные моменты из жизни. Рассказывая о турах, первых концертах, своих впечатлениях от выступлений Black Flag (пожалуй, еще одна группа, о которой я буду вспоминать с сожалением от того, что их концерты мне так же не довелось увидеть). В этом смысле я несколько завидовал Крису, равно как и нашему главному редактору – Джинджер Кайоти.

Здесь я не совру, если скажу что Джинджер – одна из самых потрясающих людей, которых я встречал. Долгое время она была частью панк-сцены Сан-Франциско со своим коллективом White Trash Debutantes. Вместе с этим, за годы работы журналистом Джинджер увидела почти все знаковые группы вживую – начиная от Sex Pistols, заканчивая Circle Jerks. Кроме того, став журналистом, взявшим первые интервью у таких исполнителей как Dead Kennedys и Faith No More в самом начале их карьеры, когда оба коллектива были известны лишь в неформальной тусовке Сан-Франциско. Отчасти поэтому я так точно следовал ее советам и наставлениям – в попытке стать таким же классным журналистом, каким она была в моих глазах.

Работа с ней послужила эдаким отвлечением от проблем, витавших в воздухе, которые я боялся озвучивать. Книга. Все дерьмово. Мои самокопания систематично давали о себе знать, так что, поразмыслив над данной ситуацией и выслушав все советы брата, я решил, как он выразился, «плыть по течению». Постепенно темп работы увеличился, а я начал взваливать на себя все больше и больше объемных материалов. Три, четыре больших интервью в месяц. Различные статьи и множество мелких рецензий. Отчасти такой бешеный темп был спровоцирован проблемами с моим романом, хотя проскакивающие перед глазами пейзажи железной дороги подобно диковинными нейростимуляторам усиливали размышления. Это был не транс-сибирский экспресс через всю Россию. Всего лишь пятичасовой поезд в неизвестность, пугающую меня вопросом о том, удастся ли мне написать хоть несколько слов об этой поездке. Я вспоминал слова брата. Писать, писать. С этой мыслью я достал поеденный временем ежедневник в попытке зафиксировать атмосферу места и времени.

«Мы в полной заднице» – подал свой голос мой товарищ-фотограф. Я пропустил его слова мимо ушей, уставившись на сжигающего кусты полыни мужчину, мелькнувшего в окне нашего поезда. Бескрайняя Россия. Люди в маленьких домах, сосредоточенных прямо возле железнодорожных путей, служивших единственным источником связи с миром, в этих отдаленных местах.

«Бля! Совсем не спится!» – бросив свой взгляд на меня, фотограф попытался меня отвлечь, после чего он медитативно уставился в потолок.

«Бывает...» – ответил я. Попытка не увенчалась успехом. Мы знали друг друга достаточно давно, чтобы Андрей мог понять, как долго я могу пялиться в одну точку не говоря ни слова, а лишь записывая что-то.

После долгого процесса укладывания, фотограф, в конце концов, улегся в позу эмбриона. Оставив меня, как бы он сам выразился – «втыкать», размышляя над извечно мучившими вопросами бытия. Постепенно ландшафт начал меняться, переходя от выгоревших вследствие пожара склонов холмов, извивающихся на горизонте до маринистических пейзажей в лучших традициях избранных работ Эдгара Дега.

Маленькие лодочки, расположившиеся на покинутом всеми песчаном берегу, будто бы звали кого-то неведомого. Всех тех проезжавших в старых, обветшалых вагонах мимо них. Временами я отвлекался от этого завораживающего и умиротворяющего пейзажа и глядел на поля одуванчиков, проскакивающих в другом окне. Одуванчики – одна из тех вещей, часто упоминаемых матерью в рассказах о детских годах. Пионерские отряды, идеологическая направленность. СССР. Я вспоминал ее истории о полчищах детей, массово уничтожающих пробивающиеся через зеленую траву, маленькие лучи солнца.

«Напомни мне, как я вообще на это согласился?» – иронично спросил он меня. И действительно как? Я сам толком не помнил. В какой-то момент я получил от Алекса Кельмана известие о приезде Bondage Fairies в Россию, что похоже послужило главным толчком. Пуститься во все тяжкие. Забыть о рукописи на несколько дней вдруг показалось вполне себе отличной идеей. Ровно как и побыть несколько часов в компании старых знакомых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.